

УДК 141.7

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС
В СИСТЕМЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

**PUBLIC INTEREST IN THE SYSTEM
OF COGNITIVE ACTIVITY OF AN INDIVIDUAL**

**СУСПІЛЬНИЙ ІНТЕРЕС В СИСТЕМІ
ПІЗНАВАЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ОСОБИСТОСТІ**

Кошелев В. И.,

доцент, кандидат философских наук,
философ–аналитик общественных процессов
(Нежин, Украина), e–mail: kama21@ukr.net

Карпак А. М.,

кандидат политических наук, доцент кафедры
политологии, права та философии, Нежинский
государственный университет им. Николая
Гоголя (Нежин, Украина), e–mail: kama21@ukr.net

Koshelev V. I.,

candidate of philosopher sciences, associate
professor, philosopher – analyst of social
processes (Nizhyn, Ukraine), e–mail: kama21@ukr.net

Карпуак О. М.,

candidate of political science, assistant professor
of the chair of political science, laws and Philosophy of
Nizhyn Gogol State University (Nizhyn, Ukraine),
e–mail: kama21@ukr.net

Кошелев В. І.,

доцент, кандидат філософських наук,
філософ–аналітик суспільних процесів
(Ніжин, Україна), e–mail: kama21@ukr.net

Карпак О. М.,

кандидат політичних наук, доцент кафедри
політології, права та філософії, Ніжинський
державний університет ім. Миколи Гоголя
(Ніжин, Україна), e–mail: kama21@ukr.net

В современных условиях трансформации общественного сознания необходимо формировать процесс познания и преобразования социальной практики, обращаясь непосредственно к изучению программных положений, содержащихся в общественном интересе. В первую очередь, он должен быть научно обоснованным и социально значимым, а, соответственно, и индивидуально осмысленным.

В данном случае следует рассматривать общественный интерес не только как реальную причину социальных действий, событий и т.д., как реализованную потребность, являющуюся побудительным мотивом действий индивидов, общественных групп, классов, но и как осознание этой потребности в сложной системе различного рода опосредований. Определяющая роль в этом процессе закрепляется за механизмами функционирования и взаимодействия общественных интересов и идеологии – важнейших составляющих элементов духовной жизни нашего общества.

Цель исследования – раскрыть социальное предназначение общественного интереса в системе познавательной деятельности личности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что социальная практика как деятельность, предполагает изменения в системе общественных отношений и как следствие необходимость формирования субъекта духовного познания, тем самым нуждается сегодня не только в научном, но и в идеологическом обеспечении.

Ключевые слова: общественный интерес, социальная практика, социальные потребности, социальное познание.

In the modern conditions of the transformation of social consciousness it is necessary to shape the process of cognition and transformation of social practice, referring directly to the study of policies contained in public interest. First of all, it should be scientifically grounded and contain social significance which presupposes its individual significance.

In this case, public interest should be considered not only as a real cause of social actions or events, or as a fulfilled need, which is an incentive for individuals' actions, or those of social groups or classes, but also as an awareness of this need in a complex system of various kinds of mediation. The decisive role in this process is assigned to the mechanisms of functioning and interaction of public interests and ideology, which are the constituent elements of the spiritual life of our society.

The purpose of the study is to reveal the social purpose of the public interest in the system of the cognitive activity of an individual or the society.

The relevance of the study is specified by the fact that, being an activity, social practice implies changes in the system of social relations and, therefore, the necessity of forming a subject of spiritual knowledge. Thus, nowadays social practice needs not only scientific but ideological support as well.

Keywords: public interest, social practice, social needs, social cognition.

В сучасних умовах трансформації суспільної свідомості необхідно формувати процес пізнання і перетворення соціальної практики, звертаючись безпосередньо до вивчення програмних положень, що містяться в суспільному інтересі. В першу чергу, він повинен бути науково обґрунтованим і соціально значущим, а, відповідно, і індивідуально осмисленим.

В даному випадку слід розглядати суспільний інтерес не тільки як реальну причину соціальних дій, подій і т.д., як реалізовану потребу, що є спонукальним мотивом дій індивідів, суспільних груп, класів, але і як усвідомлення цієї потреби в складній системі різного роду опосередкування. Визначальна роль в цьому процесі закріплюється за механізмами функціонування і взаємодії суспільних інтересів і ідеології – найважливіших складових елементів духовного життя нашого суспільства.

Мета дослідження – розкрити соціальне призначення суспільного інтересу в системі пізнавальної діяльності особистості (суспільства).

Актуальність дослідження обумовлена тим, що соціальна практика як діяльність, передбачає зміни в системі суспільних відносин і як наслідок необхідність формування суб'єкта духовного пізнання, тим самим потребує сьогодні не тільки наукового, але і ідеологічного забезпечення.

Ключові слова: суспільний інтерес, соціальна практика, соціальні потреби, соціальне пізнання.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Вопросам формирования общественного интереса, как программы социального действия личности, уделяется еще недостаточно внимания в отечественной философской науке. По–прежнему сохраняется односторонний и не всегда научный подход к определению категории «интерес»: только как реализованная потребность или же, как внимание, возбуждение, мотив, и, в лучшем случае, как реальная причина социальных действий.

В данном случае, на наш взгляд, интересу отводятся сугубо механические функции в познании, – он устанавливает лишь механическую зависимость человеческой деятельности с человеческими потребностями.

По–прежнему сохраняется традиционный взгляд на интерес, как на нечто следующее за потребностями, но так и не достигшего своего относительно самостоятельного существования.

До сих пор остается неясным вопрос, в какой мере общественно–значимый интерес воздействует (прямо или косвенно) на процесс становления позиционных сущностных определений личности, и, в связи с этим насколько субъективированная объективность, воплотившаяся в тех или иных видах деятельности, творит отличный от себя мир – мир человеческой природы.

Несомненно, в философской науке осуществляется процесс осмысления диалектики взаимосвязи эпохальных (глобальных) потребностей и интересов с потребностями и интересами демократического общества, конкретной лич-

ности, а именно разрешение противоречий в отношениях между этими потребностями (на различных уровнях их развития и реализации), что нашло отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей: В. Андрущенко, И. Бойченко, Л. Губерський, Н. Михальченко, В. Шинкарук, В. Табачковский, в представителях классической и постклассической социальной философии К. Маркс, Г. Гегель, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, Р. Мертон, Г. Маркузе, Т. Адорно, К. Мангейм, М. Полани, М. Хайдеггер, Ю. Хабермас, М. Фуко и др.

Задача и состоит, по нашему мнению, в том, чтобы достичь подлинного единства человека с собственно обозначенными им потребностями и интересами. Но это станет возможным лишь тогда, когда мы за основу примем уже устоявшейся факт философской науки, что в человеческом способе бытия произошло перемещение интереса из сферы непосредственного потребления (удовлетворение физических потребностей) в сферу деятельности, самоудовлетворении этой деятельности, утверждение в ней и через нее своей свободы и своей власти. Такой взгляд на выявление функционально–содержательной направленности развития интереса с учетом специфики меняющихся условий бытия, определяет иную значимость интереса в системе духовно–практического освоения мира человеком.

Действительно, интерес детерминирует общую направленность познавательного отношения человека к окружающему миру (так как он есть мера практической реализации потребности). Но назначение интереса в системе познавательной деятельности личности (общества) состоит, на наш взгляд, не только в раскрытии содержания того или иного предмета удовлетворения потребностей, но и в освещении социальных условий бытия, от которых зависит наличие или отсутствие возможностей для более полной реализации все тех же потребностей. В данном случае следует рассматривать общественный интерес не только как реальную причину социальных действий, событий и т.д., как реализованную потребность, являющуюся побудительным мотивом действий индивидов, общественных групп, классов, но и как осознание этой потребности в сложной системе различного рода опосредований.

Общественно значимый интерес должен содержать в себе программные установки на изменение материальных и идеологических отношений и, в первую очередь, в условиях базисных перераспределений отношений.

Особенно интерес, как результат отражения потребностей и как программа их реализации в сферосоциальной практики, должен подготавливать общественное сознание на изменение внимания общества на иное восприятие и определение системы базисных отношений и положения в них личности. Общественный интерес призван очертить зарождающуюся идею общественного функционирования базисных отношений в иной системе исчисления социального времени. В

связи с этим, вопросы, направленные на развитие личности, как носителя этих отношений, не могут быть решены и определены только лишь с позиций рассмотрения интереса, как реализованной потребности. Общественно–значимый интерес должен приобрести свойства быть действенной программой преобразования материальных потребностей людей в факт их духовной определенности и значимости. В таком случае он существенным образом будет влиять на изменение характеристик и параметров функционирования содержания каждой конкретной личности в обществе. Социальная активность личности будет определена, в конечном счете, духовной ориентированностью общества, содержащей свои принципиально новые исходные посылки для изменения отношений в общественно значимом интересе. Именно в нем должно происходить преобразование всей совокупности программных требований по изменению движения и развития общества (будь то в сфере социальной практики или духовных начинаний) в сторону удовлетворения потребностей (особенно в сфере творческой деятельности) конкретно–исторической личности. И социальная практика и социальное время, как и социальное познание в целом, должны иметь своей социальной задачей, выраженной посредством интереса, изменение человека как творчески развивающейся личности. Формирование подлинно творческой личности – это формирование целостной, наделенной единством нравственных и общечеловеческих ценностей. В равной мере это будет, зависит и от осмысления личностью процесса и результатов идеологического анализа взаимосвязи познания и социальной практики.

И действительно, мир человека и очеловеченной природы (материальное производство) многообразное переплетение общественных отношений – составляют, в основном, содержание общественного строя, нашедшего свое выражение в идеологии.

Общественный интерес должен стать фокусом результата взаимодействия познания и социальной практики, аккумулирующим все многообразие идеологических требований, предъявляемых обществом к познавательной, практически преобразующей деятельности личности. При этом тот или иной вид деятельности только тогда может обрести более целенаправленный характер развития и строится в соответствии с требованиями общественной идеологии, когда найдет свое отражение в разнообразных формах реализации общественного интереса. В результате этого станет возможным принципиальное изменение направления развития сознания и деятельности индивидуума по пути качественно иного своего представления. В коренных интересах общества должно найти свое прямое выражение зависимость жизнедеятельности социальных субъектов (социальных групп и классов) от характера общественного строя. Осознание этой зависимости и составляет основное содержание идеологии. При этом мы вынуждены констатировать наличие

действительной опосредованной связи таких сложных социальных явлений, как общественная идеология и общественный интерес (к сожалению приходится только этим ограничиваться, так как еще не выявлены до конца возможные механизмы функционирования и взаимодействия общественных интересов и идеологии – важнейших составляющих элементов духовной жизни нашего общества).

Но все же бесспорно то, что именно идеологический аспект анализа взаимосвязи познания и социальной практики раскрывает перспективы более глубокого проникновения личности в сущность социальных явлений, процессов.

Однако процесс формирования сознательности и активности масс не приведет к достижению желаемых результатов, если ограничиться в познании только программными требованиями, содержащимися в общественном интересе.

То положение, что интерес тяготеет в основном к сфере общественного бытия, к настоящему моменту удовлетворения жизненных потребностей людей, – не позволяет использовать его в качестве необходимого условия по изучению отдаленных перспектив развития познания и социальной практики.

Иное значение приобретает общественный интерес в познании, когда неразрывно слит с общественным идеалом (хотя полного совпадения между ними нет и быть не может).

Действительно, если интерес – это мотив конкретной деятельности людей по реализации и преобразованию тех или иных сторон общественной жизни, то идеал – целеполагание этой деятельности, и, в первую очередь, в сфере духовной жизни, где соотносятся временные параметры ее протекания (прошлое, настоящее, будущее), оговаривается программа возможного изменения и развития явлений в будущем, прогнозируются критерии оценок. И, наконец, идеал (в определенном смысле слова) – это тот же интерес, но ориентирующий человеческую деятельность не на удовлетворение потребностей сегодняшнего дня, а организует волю, разум, практический и теоретический опыт на удовлетворение возможных потребностей общества в будущем. Искусственное разведение в разные стороны интереса и идеала, или недооценка значимости одного из них, ведет к ограничению познавательные возможности личности. В данном случае общественный интерес станет носить лишь локальный характер и будет, в основном, ограничен рамками опытного знания. Что касается общественного идеала, то его реализация как и конструирование) немислима без определенной заинтересованности масс (при этом вовсе не умаляется значение потребностей в реализации идеалов), в противном случае – это химера, нагромождение чуждого и неприемлемого обществу содержания. Именно принципиальные положения и требования, содержащиеся в общественных интересах и идеалах, должны, на наш взгляд, изначально определять направленность процесса

развития человеческой деятельности, не умаляя значения и примата социальной практики ко всему процессу познания человеком мира. И только, соблюдая данное требование, мы в состоянии более глубоко обогатить ее (социальной практики) основы духовным содержанием, придать ей поистине гуманистический характер развития.

В связи с этим возникает необходимость в ином, теоретическом обосновании концептуальных положений, тенденций и перспектив глубокой и всесторонней социализации личности, направленной на качественные преобразования ее сущностных характеристик. Сама же направленность познавательного–практического отношения человека (личности) к окружающему миру в целом должна быть поистине гуманистической, свободной и творчески заинтересованной в выборе конкретных путей собственной реализации. Для этого необходимо, чтобы личность характеризовалась:

- готовностью (в первую очередь, внутренней) и способностью к самовыражению в условиях жестко фиксируемого социального времени, в рамках которого происходит протекание ее практической деятельности;

- стремлением к самооценке социально значимых процессов и событий на основе установления диалектической зависимости личных и общественных потребностей и интересов;

- направленностью, в конечном счете, всей мыслительной и трудовой деятельности на реализацию общественных идеалов, которые не противоречили бы ее собственным идеалам (при этом должны быть использованы самые передовые, с учетом достижения современного развития цивилизации приемы, формы и методы по их осуществлению);

- потребностью в освоении культурологического фона и (культурных ценностей мирового сообщества людей, преломленных через призму национальных особенностей и общечеловеческих связей с последующим выходом на развитие мирового общественного прогресса и т.д.

Выше перечисленные характеристики личности, конечно, не могут исчерпывать всего круга проблем. Перед философской наукой, стоит задача более углубленного изучения вопроса о сущности личности, как методологической основы исследования познавательного процесса. Без этого немислим анализ сложных процессов взаимосвязи познания и социальной практики, неясным остается вопрос о роли и значении для этих процессов общественно–значимых форм идеологии, потребностей, интересов и идеалов. Особое значение приобретает при этом анализ сущностных характеристик личности со стороны рассмотрения и раскрытия творчески активных форм ее жизнедеятельности в условиях развития конкретной демократии.

Жизнедеятельность личности с необходимостью определена рядом одновременно действующих на нее биологических (природных) и социально–значимых потребностей. Они–то и

являются для познающего субъекта первоосновой в формировании отношений с породившей его социальной действительностью. Процесс становления человека, как личности, на современном этапе развития истории определяется не только наличными потребностями и интересами той или иной общественной организации людей, но и потребностями мировой цивилизации в целом (личностный аспект остается по-прежнему основной и центральной проблемой). В связи с этим предстоит проанализировать и изучить все многообразие содержательных аспектов общественных потребностей и интересов, выявить механизмы их диалектической взаимосвязи, составить единую и четкую их классификацию уже не на сугубо абстрактной, ненаучной основе, а с учетом процесса преобразования самой личности в реальных условиях ее бытия.

Список использованных источников

1. Андрос, Е.І., 2000. 'Криза людської самоідентифікації і проблема смислоутворення', *Філософська антропологія: екзистенціальні проблеми*, В. І. Шинкарук, В. Г. Табачковський, Г. І. Шалашенко, Е. І. Андрос, Г. П. Ковadlo, К.: Педагогічна думка, 380 с.
2. Губернський, Л., Андрущенко, В., Михальченко, М., 2002. 'Культура. Ідеологія. Особистість: Методолого-світогляд. аналіз', К.: Знання України, 580 с.
3. 'Філософський словник соціальних термінів', 2005, В. П. Андрущенко, Т. В. Андрущенко, В. Г. Антонечко та ін.; За ред. Андрущенко В. П., К.; Х., 672 с.
4. Мертон, Роберт, 1996. 'Социальная теория и социальная структура (фрагменты)', Под общ. ред. В. В. Танчера; пер. В. Костинской, Киев: *Ин-т социол.*, 112 с.
5. Мід, Джордж Г., 2000. 'Дух, самість і суспільство. З точки зору соціального біхевіориста', Пер. з англ. Т. Корпало, К.: *Укр. Центр духовн. Культури*, 374 с.
6. Полани, М., 1985. 'Личностное знание. На пути к посткритической философии', Пер. с англ. под ред. В. А. Лекторського и В. И. Аршинови, М.: «Прогресс», 343 с.
7. Хабермас, Ю., 2007. 'Познание и интерес', Перевод с немецкого М. Л. Хорькова под редакцией О. В. Кильдюшова, Хабермас Ю. *Техника и наука как «идеология»*. Сборник статей, 29, М., Центр гуманитарных технологий. [online] Доступно: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6261>
8. Хабермас, Ю., 2000. 'Моральное и коммуникативное действие', СПб.: Наука, 379 с.

References

1. Andros, E.I., 2000. 'Kryza ljuds'koi' samoidentyfikacii' i problema smysloutvorennya (The crisis of human self-indifference and the problem of thinking)', *Filosofs'ka antropologija: ekzystencial'ni problemy*, V. I. Shynkaruk, V. G. Tabachkovs'kyj, G. I. Shalashenko, E. I. Andros, G. P. Kovadlo, K.: *Pedagogichna dumka*, 380 s.
2. Guberns'kyj, L., Andrushhenko, V., Myhal'chenko, M., 2002. 'Kul'tura. Ideologija. Osobystist': Metodologo-svitogljad. analiz (Culture. Ideology. Personality: Methodological and philosophical analysis)', K.: *Znannja Ukrai'ny*, 580 s.
3. 'Filosofs'kyj slovnyk social'nyh terminiv (Philosophical Dictionary of Social Terms)', 2005, V. P. Andrushhenko, T. V. Andrushhenko, V. G. Antonechko ta in.; Za red. Andrushhenka V. P., K.; H., 672 s.
4. Merton, Robert, 1996. 'Social'naja teorija i social'naja struktura (fragmenty) (Social theory and social structure (fragments))', Pod obshh. red. V. V. Tanchera; per. V. Kostinskoy, Kiev: *In-t sociol.*, 112 s.
5. Mid, Dzhordzh G., 2000. 'Duh, samist' i suspil'stvo. Z tochky zoru social'nogo bihaviorista (Spirit, self and society. In terms of social behavior)', Per. z angl. T. Korpalo, K.: *Ukr. Centr duhovn. Kul'tury*, 374 s.

6. Polani, M., 1985. 'Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoj filosofii (Personal knowledge. Towards a postcritical philosophy)', Per. s angl. pod red. V. A. Lektors'kogo i V. I. Arshinovi, M.: «Progress», 343 s.

7. Habermas, Ju., 2007. 'Poznanie i interes (Cognition and interest)', Perevod s nemeckogo M. L. Hor'kova pod redakciej O. V. Kil'djushova, Habermas Ju. *Tehnika i nauka kak «ideologija»*. *Sbornik statej*, 29, M., *Centr gumanitarnyh tehnologij*. [online] Dostupno: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6261>

8. Habermas, Ju., 2000. 'Moral'noe i kommunikativnoe dejstvie (Moral and communicative action)', SPb.: *Nauka*, 379 s.

* * *